

Юрий Ротенфельд

ЗАПЕЧАТАННАЯ КНИГА



**ОБРАЗ БУДУЩЕГО:
КРИЗИС ПОНИМАНИЯ
И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ**

Юрий Ротенфельд
Запечатанная книга.
Образ будущего: кризис
понимания и взаимопонимания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25557692

ISBN 9785448563195

Аннотация

Эволюция общественных отношений характеризуется тем, что на смену одной стадии в развитии общества приходит другая стадия. В этой связи нужно осознать расстановку политических сил и признать существование новых общественных классов, представители которых выступают за глобальную власть разума, за взаимопонимание, за духовный и нравственный прогресс. Сущность этого движения в том, что его сторонники стремятся осуществлять свою волю к власти не через господство над людьми, а через служение им.

Содержание

Запечатанная книга	6
I. Введение. Два круга жизни	7
II. Какой быть философии?	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Запечатанная книга Образ будущего: кризис понимания и взаимопонимания

Юрий Ротенфельд

*Светлой памяти моей мамы Эсфирь Хаимовне
Ротенфельд посвящается:*

*Детство, Юность, Молодость, Зрелость,
Преклонный возраст.*

© Юрий Ротенфельд, 2018

ISBN 978-5-4485-6319-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Запечатанная книга

*«В тот день глухие
услышат слова книги
и прозрят из тьмы и мрака
глаза слепых».*

Исайя

Первое издание этой книги, датированное 2001 годом, называлось «ЗАПЕЧАТАННАЯ КНИГА. *Вирази эволюции. Книга 3*». Второе издание оставляет содержание книги неизменным, поскольку я хочу чтобы читатели, переходя от этой к другим книгам могли видеть развитие как моих идей, так и моего мышления. Незначительно изменилось название книги. Теперь она называется «ЗАПЕЧАТАННАЯ КНИГА. ОБРАЗ БУДУЩЕГО: КРИЗИС ПОНИМАНИЯ И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ».

I. Введение. Два круга жизни

Наступившее третье тысячелетие характеризуется очевидными интеграционными процессами в экономике, возникновением глобальной информационной сети Интернет, необходимостью совместного решения острейших глобальных проблем. Последние угрожают существованию не только отдельным странам или регионам, но всему человеческому сообществу. В этой связи можно говорить о новой форме общественного сознания, о новой мировой идеологии, которая носит название *«глобалистика»*.

В отличие от экономической среды уходящей цивилизации, базирующейся, в основном, на свободном обмене материальными ресурсами, возникает новая информационная среда с соответствующей ей специфической формой обмена виртуальными ресурсами. Сегодня рынок — это не только конкуренция капиталов, но и конкуренция интеллектов, где более ценным товаром является интеллектуальный ресурс. Показательно, что наиболее интенсивный рост доходов характерен именно для тех фирм, которые занимаются разработкой информационных технологий и продуктов. Интеллектуальная собственность становится главным богатством, а реальным обеспечением сделок все чаще выступают не денежные активы, а репутация партнера, его нравственные качества. Все это свидетельствует о том, что наступаю-

щая цивилизация является *глобальной информационной цивилизацией*, изменяющей не только правила функционирования рынка, а саму *анатомию мировой политической системы*.

Недооцененным остается лишь тот факт, что без создания на планете адекватного нравственного климата, при котором социальное и духовное развитие общества должно быть приведено в соответствие с его интеллектуальным и материальным развитием, существование глобальной цивилизации окажется невозможным.

Этот дисбаланс обусловлен тем, что вопросами науки и техники занимаются люди с ориентированными на *прогресс* интеллектуальными способностями, с развитой до предела интеллектуальной компонентой их характера, а в гуманитарной сфере: в политике, в идеологии, в религии используют совсем другие качества. Они обусловлены социальной и духовной составляющими характера и в силу своей *косности* не соответствуют достигнутому на сегодняшний день уровню развития интеллекта. Поэтому уходящая цивилизация должна ликвидировать разрыв между развитием человеческого разума и развитием других человеческих черт, сознательно переходя во всем к высокоразвитым общественным отношениям, пропагандируя их в качестве мировых стандартов третьего тысячелетия.

Из бесчисленного множества витков эволюционной спирали мы рассмотрим всего лишь один – *виток социальной*

эволюции как промежуточный результат бесконечного эволюционного потока. Это поможет и отдельно взятому человеку, и всему человечеству осмыслить не только прошлое, но и смоделировать будущее, определить свою судьбу, избежать печального конца.

Начавшись с незапамятных времен, технологическая эволюция будет и дальше интенсивно развиваться во всех сферах человеческого бытия. При этом главными ее направлениями, определяющими выживание цивилизации в предстоящую эпоху, будут не только информационные технологии и образование, сколько социальные технологии и воспитание, которые совместно будут определять будущие события, формировать переход к новому глобальному сообществу.

Проблема *выживания*, в первую очередь, обусловлена решением гуманитарных проблем, лежащих в основании всех глобальных проблем современности. На протяжении всей человеческой истории наука и мораль, образование и воспитание, вера и разум не всегда развивались в гармонии. И этому были свои причины. Бурное и неконтролируемое развитие науки, техники и экономики, особенно в последнее время, сопровождалось отставанием в развитии социальных технологий, что привело к целому ряду негативных последствий.

В результате недостаточного понимания обменных процессов как законов естественного и тотального кругооборота веществ люди нарушили естественное равновесие социаль-

ных и природных циклов, нарушили те параметры окружающей среды, в пределах которых возможна жизнь. Восстановить естественное равновесие между природой и обществом как совокупной средой своего обитания – единственный выход из создавшейся ситуации.

Процесс бурного, взрывоподобного накопления объема знаний становится фактором, определяющим развитие цивилизации в предстоящую эпоху. Вопрос лишь в том, является ли этот односторонний процесс развития инструментом ее выживания? Стало очевидным, что ставка на приоритетное развитие науки и техники для власти над природой, для господства над другими народами не оправдала себя, поскольку преобладание разума над другими ипостасями человеческого характера ведет общество к катастрофе. Поэтому на данном этапе эволюции следует двигаться по пути, который включает все человеческие отношения как обмен ресурсами в естественные ритмы биосферы и, даже, всего космоса.

К сожалению, до сих пор наука не имеет рациональной картины, раскрывающей структуру социоприродных обменов и позволяющей их сознательное регулирование. Разрабатываются частнонаучные картины реальности. Физики, например, изучают колебания и волны в физическом мире. Астрономы изучают циклические движения планет и других космических тел. Медики, изучая влияние разнообразных ритмов на жизнь и здоровье человека, исследуют синхрони-

зацию и взаимосвязь внутренних ритмов организма с циклическими изменениями окружающей среды. Любое заблуждение они рассматривают как результат изменения того или иного ритма, который является не просто колебательным процессом, а обменом ресурсами или его следствием. Кроме того, ритмами жизни в той или иной форме занимаются все религии и все направления философии. Но разногласия их выводов не впечатляет, поскольку не дает целостной картины бытия, не дает однозначного и объективного ответа на вопрос об истоках научной, промышленной, духовной и нравственной прогрессивной эволюции.

В этой связи мне хотелось бы предложить свой метод познания и на этой основе соотнести два круга жизни, два взаимосвязанных ритма. Я имею в виду, что один круг жизни – это жизненный путь каждого: детство, юность, молодость, зрелость. Другой – это ритм истории. Первый круг жизни подобно суточному вращению Земли гармонически связан со вторым кругом жизни, с движением общечеловеческой истории, которое, на мой взгляд, предопределено и совершается подобно годовому циклу: тирания, крепостничество, буржуазное и мессианское время.

Более того, эти два ритма социальной жизни как две системы отсчета, как два взгляда на реальность синхронизированы с множеством других ритмов – суточных, годовых и т.п., связывающих человека и человечество с цикличностью природы. Вопрос лишь в том, с какой позиции осмыс-

ливать и оценивать реальность.

Было время, когда Земля считалась неподвижной и принималась за центр мироздания. Вокруг нее вращались Солнце, Луна, планеты и звезды. Эта система, возникшая в самой глубокой древности, получила завершение во 2 веке в учении Птолемея и поддерживалась церковью в течение многих веков.

Однако с появлением теории Н. Коперника и учений Галилея, Кеплера, Ньютона геоцентрическая система мира уступила свое место другой – гелиоцентрической системе.

Оценивая свою концепцию как философскую, Коперник не скрывал, что ее появлению способствовали рассуждения античных авторов, прежде всего, философов – досократиков. Согласно данной концепции, вращающаяся вокруг своей оси Земля является одной из планет, обращающихся вокруг Солнца.

Против гелиоцентрической системы мира открыто выступила церковь и в 1615 году объявила учение Коперника еретическим, а чуть позже внесла его труд в «Индекс запрещенных книг». Таким же гонениям со стороны церкви подвергалось и учение Галилея, которого в 1633 году инквизиция привлекла к суду за публикацию «Диалога о двух главных системах мира – птолемеевой и коперниковой». И только в 1971 году католическая церковь отменила свое решение об осуждении Галилея.

В последующие за коперниканской революцией годы,

а это несколько сотен лет, происходит незаметное для глаз современников постепенное изменение взглядов и на другие стороны действительности – на индивидуальную и общечеловеческую историю. Это было обусловлено освобождением общества от тотального гнета церкви, а также, и это, пожалуй, самое важное, эволюцией самого феномена веры: от веры в Бога – к вере Человека в себя, в свой собственный разум и свои собственные силы. Это освобождение – секуляризация – не только изменило формы и способы научного мышления, но и совершило переворот в общественных отношениях, обусловило появление буржуазных свобод, развитие производства. Такой поворот событий явился непосредственным продолжением все того же коперниканского переворота во взглядах. *От церковной зависимости были освобождены не только разум людей, но и их действия, что обусловило переход от феодального времени к современности. Однако под гнетом ее авторитарной морали и сегодня все еще остаются многие стороны человеческой жизни – социальная, духовная и сексуальная.*

Но если теория Н. Коперника касалась, в основном, физических реалий – обращения Земли вокруг Солнца и суточного вращения Земли вокруг своей оси, то развиваемая в данной книге теория раскрывает изменение во взглядах людей на социум. Она соотносит ритм общечеловеческой истории с ритмами индивидуальной и коллективной жизни каждого. Однако и в первом, и во втором случае речь, по существу,

идет об одном и том же – о выборе точки зрения на мир, физический или социальный.

Этот подход является не только новым взглядом на природу человека и общества, а суровой и актуальной необходимостью, которая требует срочного осмысления социальных явлений, процессов, феноменов. Он строится не только с учетом интересов того или иного лица, партии, народа, класса или конфессии, но и с учетом общечеловеческих интересов, с позиций поддержания на планете Земля самой человеческой жизни, возможности существования каждого отдельно-го индивида. Отсюда важность переворота от теоцентрических и эгоцентрических систем во взглядах на человека и общество к единой общечеловеческой системе.

На сегодняшний день существует два конкурирующих между собой эгоцентрических направления глобальной идеологии: *однополярное и многополярное*. В книге излагается *третья*, интегральная концепция глобалистики, со своим новым мышлением, новой парадигмой веры, новым образом действий. Эта концепция может быть приемлема не только для отдельных стран или цивилизаций, но и для всего человечества. Не подходит она только тем государствам, правящие круги которых склонны к несправедливости и насилию, к безнравственным международным отношениям, защищающим сугубо эгоистические национальные интересы.

Проблему нравственности в качестве главной проблемы современности поставил создатель Римского клуба А. Печ-

чеи. По его мнению, решение всех проблем в «изменении самого человека, его внутренней сущности». А «новый гуманизм», по его словам, определяется чувством глобальности, любовью к справедливости и нетерпимостью к насилию¹.

Подобные задачи, связанные с гуманизацией мирового сообщества, т.е. с утверждением нравственных ценностей на национальном и международном уровнях реализуют многие неправительственные организации (НПО). Их создатели утверждают, что современному капиталистическому обществу грозит опасность, которая в большей мере исходит не от тоталитарных режимов, а от недостатка общественных ценностей. От того, что люди не хотят сдерживать свои корыстные эгоистические интересы во имя общечеловеческих ценностей. В качестве идеала выдвигается концепция «общества, открытого к совершенствованию». Но концепция эта действительна лишь тогда, когда люди в нее верят.

В этом проявляется принцип *рефлексивности* – введенный в философию для обозначения двусторонней связи между текущими ожиданиями людей и будущими событиями. А поскольку в отсутствие твердых знаний рефлексивность является одной из ведущих движущих сил в развитии общества, постольку *главная задача мирового сообщества – это формирование у народов таких ожиданий, которые, в конечном счете, приведут и к нравственному прогрессу, и к единству всех людей*. Общество не может выжить без сознатель-

¹ Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1985.

ных усилий сохранить его².

Идеи гуманизма имеют глубокие корни, связанные с мессианскими надеждами людей на установление справедливого социального порядка и приходом мессии.

«Его истоки, отмечается в „Гуманистическом манифесте 2000“, восходят к философии и поэзии древних Греции и Рима, Китая времен Конфуция, к движению чарвака в классической Индии. Художники и писатели, ученые и мыслители, разделявшие гуманистические взгляды, определяли лицо современности в течение более чем половины последнего тысячелетия»³.

Развивая идеи нравственного прогресса, современный гуманизм достиг своей зрелости в эпоху Возрождения. Он послужил развитию современной науки, породил новые идеалы социальной справедливости, а в наше время вдохновил демократические перемены. Однако сегодня представители гуманитарных и общественных наук не готовы исследовать социальные процессы в такой форме, и в таком объеме, в каких уже несколько сотен лет требует жизнь. У них нет ни соответствующих методов познания, ни соответствующих языковых средств. Но если у человека нет адекватных понятий, то, спрашивается, как он сможет осмыслить реальность? Отсюда возникает принципиальная невозможность получения

² Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Электронная копия.

³ Гуманистический манифест 2000, «Здравый смысл» N 13

и обоснования нужных ему научных знаний. Поэтому эволюция языковых средств характеризует эволюцию сознания.

При этом все социальные отношения, будь то экономические, политические, информационные и многие, многие другие – все это ритмы, а, значит, обмены ресурсами, колебания внешней для человека социальной среды. И, в зависимости от того, как он их понимает, как приспосабливается к ним, как ему удастся настроить свой ритмический аппарат к данным формам обмена, зависит не только его здоровье, материальное, виртуальное и эмоциональное благополучие, но и весь ход общечеловеческой истории. За счет регулирования отношений обмена можно добиваться удовлетворения всех человеческих потребностей, улучшения качества жизни. Все это может быть достигнуто не во вред общечеловеческой эволюции, не во вред природе, как это объективно имеет место сегодня, а им на пользу.

Такие авторитарные и либеральные *отношения, как «кну́т и пряник» – это те возжси, благодаря которым можно управлять не только людьми, но и природой*, не только искусственным обменом веществ, но и естественным, приводя их в интересах человека к гармонии. Но власть не умеет и не хочет пользоваться этим аппаратом управления, поэтому и выходит, что такой мощный инструмент как научно-технический прогресс, объективно используется не в интересах человека и природной среды, а им во вред.

Среди социальных теорий есть еще и такие, которые до-

стойны самого решительного осуждения, поскольку представляют угрозу выживанию человека. Это идеи национальной, конфессиональной, расовой или групповой исключительности, призывы к новому переделу мира, к применению оружия массового поражения в конфликтах. Призывы к делению человечества на «своих» и «чужих», к сплочению «своих» для противостояния или даже полного уничтожения «чужих», под какими бы привлекательными лозунгами и флагами они ни появлялись, представляют угрозу цивилизации. Фактически, эти стремления уголовных элементов, экстремистских групп, преступных партий, консервативных конфессий, просто недостаточно развитых в социальном плане индивидов направлены либо на уничтожение цивилизации, либо на задержку ее развития либо на то, чтобы направить эволюцию человечества вспять.

Без понимания перспектив общечеловеческого развития, а, значит, без мира между идеологиями и религиями, не может быть мира и между народами. Это означает, что проблема взаимопонимания как проблема соотношения веры и разума, до сих пор остается одной из самых актуальных и самых открытых проблем современности.

Анализируя эволюцию трех феноменов, представляющих фундамент европейской цивилизации: действия, веры и разума возникает вопрос, как соединить поступательное движение науки с духовным и нравственным прогрессом. Для решения глобальных проблем одного объективного, т.е. кон-

кретно-научного знания о мире недостаточно, необходима гармония знания, веры и общественных отношений.

Чтобы решить глобальные проблемы и сохранить на Земле цивилизацию предстоит изменить многое: идеологию, религию, характер взаимоотношений между странами, переустроить быт, изменить правила общежития, переосмыслить характер сексуальных отношений и многое другое. Но главное, надо изменить философское мышление, перевести его на новый, более высокий научный уровень. И тогда становится очевидной необходимость переворота от безнравственных эгоцентрических идеологий и авторитарных отношений между народами к отношениям ненасилия и высоконравственной общечеловеческой идеологии открытого общества.

II. Какой быть философии?

Характерной особенностью человеческой истории является развитие трех социальных феноменов, обусловленных интересами мыслящих, верящих и действующих индивидов. *Мышление* человека связано с обобщенным отражением реальности и решением тех или иных задач, с его научно-технологической деятельностью и образованием, *вера* — с повседневными ожиданиями людей, формирующими ход будущих событий, с убежденностью в осуществление этих ожиданий, а *действия* — это взаимоотношения между человеком и его окружением, обусловленные существующим воспитанием. Причем, все три феномена – мышление, вера и действие как *интеллектуальный, духовный и социальный ресурс* определяют виртуальные потенции общечеловеческой эволюции, в рамках которой совместно развиваются и сами эти атрибуты человеческого характера. Во всех трех ипостасях налицо определенный прогресс, хотя прогресс в деле человеческого общения и веры мог бы быть заметнее.

Причина отставания, на мой взгляд, в отсутствии понимания объективных законов общественного и индивидуального развития. И, прежде всего, в *отсутствии адекватных понятийных средств*, превращающих философию и родственные ей гуманитарные дисциплины в объективное знание,

в котором на тот или иной вопрос, подобно естественным наукам должен существовать один, и только один ответ.

Вместе с тем, все попытки философов взвешенно оценить прошлое, получить определенность в понимании настоящего и хотя бы как-то предвидеть будущее общества, а, значит, понять эволюцию мышления, веры и человеческих взаимоотношений пока не привели к успеху. Причем, даже методы естественных наук, с их логическими связями не в состоянии были описать законы взаимодействий между людьми, которые в отличие от естественнонаучных законов обусловлены тем, что наше мышление активно влияет на события, в которых мы участвуем. Оно искажает картину и не позволяет нам присваивать право на абсолютную истину.

Возникла ситуация, когда *без четкой и однозначной интерпретации всех социальных взаимодействий невозможно предсказать будущий ход событий*. Ни одна из существующих секулярных или религиозных идеологий, практически, не способна убедительно ответить на актуальные вопросы современности, объяснить наше теперешнее состояние, и предсказать, что должно произойти с нами завтра. Не означает ли такое положение, что существующий сегодня *плюрализм мнений* – это *вовсе не достоинство нашего времени, а его недостаток*, свидетельство всеобщего непонимания законов истории, доказательство субъективности прогнозов, фактор, обуславливающий возможность глобальной социальной катастрофы?

Такой разброс мнений обусловлен объективными причинами и, прежде всего, различным уровнем развития людей в возрастном, социальном, духовном или интеллектуальном плане. И он предполагает терпимость и к чужим верованиям, и к чужим мнениям. Но эта толерантность вовсе не означает, что каждый по-своему прав, что принятие решений, особенно на государственном уровне, можно доверить или несовершеннолетним детям, или недоразвитым в каком-либо отношении взрослым.

Истина в том, что *будущее всего человечества, подобно генетическому коду отдельного индивида, запрограммировано бытием*. И зная законы общественного развития, как, зная законы индивидуального развития, мы можем в общих чертах его предсказать. Будущее не трагично, хотя от самого человека, как и от самого человечества, зависит, идти ли ему по предназначенной дороге вперед, или на каком-то из этапов возвратиться назад. Двигаться по этому пути быстро или медленно, оборвать движение по кругу жизни сразу или приближать свой конец постепенно, выбрав для этой цели любой из возможных вариантов.

И в этом плане каждый последующий шаг нашей личной жизни, как и всего человечества, во многом зависит от нас. Но это не веер возможных направлений индивидуального и социального развития, а жесткая необходимость: либо движение по предначертанному пути и выполнение своей все-ленской миссии, своего космического предназначения, ли-

бо прозябание и последующая гибель. *Осмысление индивидуальной или национальной жизни надо проводить не вообще, а в соответствии с движением общечеловеческой истории!*

Ставка на приоритетное развитие научного мышления привела только к одному – к диспропорции между образованием и воспитанием. В результате – интеллектуальное развитие человека значительно опередило его духовное и социальное развитие, т.е. его веру и действия как способ общения с миром. Получив прекрасное образование, современный человек, зачастую, остается духовным карликом, *недоразвившимся* в социальном и нравственном отношении типом. Добившись власти и имея в своих руках гигантский военный и научно-технический потенциал, имея тотальную власть над людьми и природой, такой индивид, зачастую, не может умело ею пользоваться. Значит, современного человека нужно развивать не только в интеллектуальном, но и в нравственном отношении, его надо *воспитывать*, а, значит, нужно перевести часть денежных средств с образовательных государственных программ на нужды воспитания. Речь идет об обычном воспитательном процессе на основе понимания реальности, а не о создании некой авторитарной системы воспитания.

Вместе с тем, представители гуманитарных наук не сумели найти свежий и объективный взгляд, позволяющий понять действительность и на этой основе предложить *совре-*

менную идеологию, современную веру, и современную мораль. Мы не знаем, в каком направлении идти, как и зачем строить общество, совместимое и с реалиями жизни, и с возможностями биосферы, и с существующими между нами возрастными, национальными, расовыми различиями.

Чтобы решить эти проблемы, на мой взгляд, *нужна совершенно новая философия*, которая могла бы стать основой объективного мировоззрения. И это новое воззрение на мир призвано научить человека мыслить, верить и действовать в соответствии с теми проблемами, которые ему предстоит решать, и тем временем, в котором ему предстоит жить.

Такая философия возможна, если арсенал наших мыслительных средств пополнить рядом конкретно-всеобщих категорий – *сравнительных понятий, лежащих между абстрактным тождеством и абстрактным различием*. Благодаря чему многие человеческие взаимоотношения могут быть представлены в виде совокупности форм обмена ресурсами, как это имеет место в конкретных науках. И тогда общественно-исторический процесс может быть осмыслен как коэволюция, как совместное развитие всех форм *действия*: авторитарных и противоположных им – аллоритарных, всех форм *веры*: аллотеизма и аутотеизма, всех форм *мышления*: субъективного и объективного. Аллотеизм – это вера в реальное существование высшей духовной сферы, выходящей за пределы человека, тогда как аутотеизм – это вера Человека в самого себя, в свой разум и свои силы.

Но оказывается, что сравнительными понятиями люди научились пользоваться задолго до нас в связи с осознанием того факта, что «все познается в сравнении». Именно это обусловило появление в 6 – 7 в. до н. э. необычной формы духовной деятельности – философии, мышление которой отличалось и от мифологического, дологического мышления, и от литературного творчества как филологической, формально-логической формы мышления. Философия сумела вобрать в себя не только духовно-практическое, но, благодаря сравнительным понятиям, – и научно-теоретическое начало, и этим стала выгодно отличаться от предыдущих форм духовной деятельности: от мифологии и литературы. При этом сравнительные понятия, которыми стали выражать свои мысли философы, «заранее продумывали за них почти все»⁴.

Типологию сравнительных понятий, а вместе с ними и проблему реконструкции древнегреческой философии как конкретно-всеобщего способа мышления, лежащего в основе древней, синкретической науки, предлагаю, вкратце, обсудить в данной главе. И на этом основании подумать: какой может быть современная философия?

Чтобы понять суть вопроса, вначале следует рассмотреть три типа мыслительных средств: *классификационные, сравнительные и количественные* понятия. При этом *классификационные понятия* отражают качественное многообра-

⁴ Гадамер Г.-Х. Истина и метод. – М., 1988. – С. 147.

зие мира. А пользование этими понятиями характеризует *мифологическое и филологическое мышление*, представляющие собой первую и вторую ступени осмысления реальности на основе отношений абстрактного тождества и абстрактного различия. Но, если мифология во многом давала фантастическое, дологическое отражение действительности, то литература, шаг за шагом, избавлялась от иллюзорных представлений, давала относительно правильное, логически непротиворечивое, хотя не всегда однозначное и соответствующее фактам описание природных и общественных явлений. Отсюда – и плюрализм мнений.

Философское мышление возникает лишь тогда, когда появляется необходимость в более глубоком осмыслении реальности, в постижении ее как гармонического единства фактов. Эта потребность обусловила появление *сравнительных понятий*, которые позволяют осмысливать противоречивость мира, его релятивность. Они служат средством выражения гармонии и порядка, самодвижения и самоорганизации бытия: природного и социального. Они дают возможность сравнивать и отождествлять те явления, которые принято было считать различными. И, наоборот, позволяют различать сходное, а, значит, строить все более и более общие теоретические модели мира. Кроме того, они дают возможность рассматривать мир с единых и *объективных* мировоззренческих позиций, что приводит к взаимопониманию. Все это было не под силу филологическому и мифологическому

мышлению.

Поэтому философское мышление можно отнести к третьему этапу в развитии мышления, как более сложному и научному, нежели мифологическое и филологическое мышление, поскольку оно базируется на двух типах понятий – классификационных и сравнительных. Причем, сравнительные понятия не только расширяют арсенал мыслительных средств философии, но, главное, они наполняют ее объективным содержанием, поскольку каждое из этих понятий представляет собой объективную точку зрения на мир, на ту или иную его структуру.

Если же реальность осмысливать посредством трех типов понятий: классификационных, сравнительных и количественных, а, кроме того, на основе множества чисто математических абстракций, то речь идет о действительно *научном мышлении*, о его четвертой ступени.

Это означает, что на основе способности человека отождествлять и различать ситуации, на основе понимания им различий между качественным, количественным и структурным многообразием мира можно показать развитие мышления от самой простой, дологической его формы к самой совершенной — научному мышлению.

Формы мышления:

1. Мифологическое – дологическое мышление *классифи-*

кационными понятиями.

2. Филологическое – *формально-логическое* мышление классификационными понятиями.

3. Философское – *диалектико-логическое* мышление классификационными и сравнительными понятиями.

4. Научное – мышление классификационными, сравнительными и количественными понятиями.

С учетом освоения трех типов понятий, отражающих этапы в развитии мышления, следует рассмотреть учения древнегреческих философов. Однако до появления их теорий мифический Прометей (предвидящий) уже научил людей различать количественное и качественное многообразие мира, т.е. научил их считать и писать. Поэтому на философов Древней Греции легла новая задача – дать людям сравнительные понятия. И они научили людей осмысливать действительность с объективных точек зрения и на этой основе получать соответствующее фактам теоретическое знание. При этом каждая философская школа выбирала свою объективную гносеологическую позицию, т.е. ту точку зрения, с которой и рассматривала бытие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.